

Присутствовали

Члены РГ:

Башмакова Л.

Карымбаева С.

Гаврилин С.

Чокморова У.

Матиева В.

Наблюдатели:

Бакирова Ч

Калчакаев Э.

Насирова С.

Батырбекова А.

Повестка дня:

1. Обсуждение отличий Запроса на финансирование (англ.версия), направленного в РГ 31-го июля 2013 г. от оригинального варианта Запроса утвержденного СКК КР 26.08.13 г. и дополненной РГ до 29.07.13 г. матрицы по грантовой заявке, высланной в ГФСТМ.

Ход собрания:

Заседание открыла руководитель рабочей группы г-жа Башмакова Л.Н.

Прежде чем перейти к обсуждению важных вопросов, она поинтересовалась у консуланта Секретариата СКК, Болота Эрмекова, будет ли Айбар Султангазиев присутствовать на встрече.

Б. Эрмеков ответил, что связывался с А. Султангазиевым и что его не будет на встрече.

Салия Карымбаева предложила всем присутствующим прочитать письмо, полученное от портфолио - менеджера гранта ГФСТМ, Цовинар, относительно заявки, высланной как окончательная версия в Глобальный фонд.

Сергей Гаврилин зачитал письмо с переводом на русский язык:

«Уважаемый Эриден,

Во первых, в моей практике это впервые когда в заявке подписанной Министром, членом СЖК и поданной во время в ГФ обнародуется некорректная информация и это на самом деле не может рассматривать Русскую версию как оригинальную версию, так как документ широко

Если вы в конечном счете решили изменить уже подписанной английской версии, пожалуйста, приложите дополнительное приложение к заявке, четко обозначив различия и новые рекомендации. Приложению должно быть подписано членом рабочей группы включая

UNAIDS и WHO и подписанное Председателем СЖК.

С уважением, Цювнар»

Лариса Николаевна Подолжиза:

- В соответствии с тем, что запрашивала Цювнар, в запросила рабочую группу, мы договорились об этом еще на прошлой неделе, но, к сожалению, мы не могли договориться о сроках в связи с праздниками, мы не могли договориться всех на прошлой неделе и поэтому составили его на понедельник. Айдар был в перепуске, когда в писала кэждый раз, что он нужен состав рабочей группы, но в ответ в получила информацию, что это мое собственное предложение. Я хочу высказать свое мнение: в принципе так, что если бы я пошла на какие-то исключения, мы должны сделать предложение донора и быть в состоянии острого дефицита в наших послепродажных товарах, так как на кону стоит не только наша жизнь, но также и судьба заявки и возможности даже страши. Под угрозу ставится также и смена приоритетов нашего предложения.

Поэтому в запросила, чтобы вы все пришли. Айдар, конечно много работы, сверяли информацию, мы можем сделать это немедленно, согласовывали это между собой. Конечно, его соответствие было очень важно, поэтому мы не могли прийти, поэтому как «Приоритетный документ, о котором в том числе писала, что это не факт, поэтому мы бы все знаем, что он приоритетный документ, составляет только 9 месяцев.

Из всей переписки в выделала основные моменты, которые очень эмоционально такие как «существенные изменения в заявке при переводе на английский язык».

Уважаемые коллеги, должна вам сообщить, что все об этом знает, что у нас оригинальной русской версии вообще нет. У нас был только технический перевод на русский язык от оригинальной рабочей группы, включая всех вас, дали свои комментарии, которые частично были учтены, но не в полном объеме.

Салия Карымбаева:

- Практически все комментарии были учтены.

Лариса Николаевна:

- Тем не менее, некоторые моменты не были учтены. Я должна обратить внимание, что на всех наших встречах заседали СЖК, Поло постоянно подчеркивала, что нам не надо слушать работу первую очередь заявки, что эта не та работа, где мы должны слышать себя друг от друга, поскольку мы имеем при этом эту позицию «АД» заявку и согласовывали тому, нам позволили на сегодняшний день сохранить тот объем законодательных средств в размере 13 млн. \$. Исходя из этой цели, конечно, возможно, были такие вот шаги. Мы свернули

В своем выступлении он отметил, что уже давно работает с английским языком и что в переводе с английского могут быть некоторые неточности, которые в принципе смысла не меняет. Как он отметил: «Задая консультацию поставлена четкая, она должна была оформиться так, чтобы те, кто читают, уловили основные моменты. Не нужно включать детали, которые отвлекут от сути». Основная суть была в следующем: что было достигнуто до этого, что получилось хорошо? Что надо делать для улучшения? Что мы хотим большего достичь в новой фазе? Заявка должна содержать достижимый опыт, плюсы и минусы, чтобы при рассмотрении бюджета вопросы не возникали. В принципе, она (консультант) справилась достаточно хорошо. Отмеченный документ очень тяжело читать. Пола впускала так, как думает англоязычный человек. При переводе искажалась мысль. В принципе, на первом этапе она справилась хорошо. В целом перевод соответствует с русской версией, и не думаю, что есть серьезные расхождения».

«Та заявка, которая была подготовлена хорошо, она не может соответствовать полностью русской версии. Английская версия в целом отличная и поднимает волну. А если уж волна пошла, то нужно написать письмо с оценением», - добавили

Салия Карымбаева в ответ Сергею Гаврилу сказала, что оцениваться и просить прощения это уже не красиво, поэтому надо последовать совету Цювнар и подготовить приложение к этому сопроводительному письму.

Венера Майтиева отметила о возможном риске урезания бюджета.

Салия Карымбаева предложила, что в письме для Цювнар нужно указать, что что-то улучшено и переучислить эти моменты, но не в том объеме, который показывает Айбар. Айбар также отметил, что уже есть. «Айбар прежде чем поднимать шум, сам хорошо должен разобратся, а потом поднимать

ажитацию», - добавила Салия Карымбаева.

Ильден Калчакев отметил, что рабочая группа провела коллосальную работу при подготовке заявки, но, - «единственное, самой большой ошибкой было то, что затронули заявку, привезли именно в тот день, когда уже был дедлайн. Все документы были предоставлены 31 июля, хотя я не раз писал, чтобы поработать все выясили», - сказал он.

Чынара Бакирова озвучила, что в сообщенных Айбара по большей части провозвучало обвинение в адрес ЦПРООН принципального реципиента и попытка ухулушить его результаты работы. И также видно, что ЦПРООН постарался не выпячивать своих недоработок при реализации первой фазы. Однако не всегда в самой заявке надо отражать все недоработки страны, это может сказаться на решении о выделении средств в дальнейшем. То, что ЦПРООН не всю работу вел хорошо нам всем известно и в связи с этим было решение о передаче гранта. Об этом в заявке упоминается. Чынара внесла предложение всем членам рабочей группы высказать подготовленную сравнительную таблицу и всем согласиться, что заявка не имеет существенных изменений, дословно могут быть изменения, так как перевод английской версии отличается от русской версии.

Сергей Гаврилин еще раз выразил мнение, что существенных изменений вообще нет.

Салия Карымбаева озвучила, что под сомнением ставится оценка «А1», которую получила страна, а также, что глобальный фонд дает деньги по результатам работы за предыдущий год.

Чынара Бакирова добила, что нужно получить одобрение заявки, а детали по выполнению активности можно пересмотреть в момент исполнения. Салия Карымбаева согласилась с Чынарой Бакировой. Чынара Бакирова также озвучила свою обеспокоенность относительно завышенных индикаторов по поводу комплексного пакета услуг для ПИН.

Сергей Гаврилин пояснил, что от индикаторов пляшет вся заявка и что тот «бюджет, который заложен на ПИН, он видится неоправданно большим сравнению с другими группами, поэтому для обоснования бюджета нужно показать, какую программу мы будем делать в отношении ПИН. Поэтому менять сейчас таблицу нет смысла».

Чынара Бакирова также выразила мнение, что не стоит менять таблицу, возможно, нужно лишь дать пояснение.

Лариса Николаевна сказала, что изучила таблицу, которая была подготовлена Эльденом,

также тщательно проверила пункт 5.1.2. и таблицу, которая обсуждалась с Айбаром.

Выразила свое удивление по поводу того, что за такой короткий срок документ был

переработан, так как «когда работаете над двязычным материалом, на это уходит много

времени. Это невероятно трудно, потому что любое изменение в одной версии влечет за

собой каких-то изменений».

Салия Карымбаева предложила Ларисе Николаевне сделать резюме.

Лариса Николаевна предложила выказаться членам рабочей группы, прежде чем делать резюме.

Чокорова Умут Жусуповна – директор РО СПИД сказала, что Айбару прежде чем поднимать такой скандал, нужно было посоветоваться с членами РГ.

Лариса Николаевна озвучила, что она просила Айбара не писать.

- «Он мне позвонил 22.50 в субботу и спросил: Вы видите? Вы знаете? Я просила Айбара не поднимать шума и не делать широкую рассылку; встретиться в понедельник и с карандашком разобраться. Тем не менее, в 23.15 он сделал рассылку, поставив в копию Цовнар – эта была самая большая ошибка. Мы могли рассылать по нашей сети, по другим сетям. Я сказала ему: «Зачем он это сделал?», потому что это отражается на нашем имидже», - добавила Лариса Николаевна.

Чынара Бакирова предложила: в будущем разработать правила по этике и коммуникации.

Салия Карымбаева также отметила, что должна быть культура коммуникации.

Светлана Насирова, сотрудник секретариата СКК отметила, что люди, не принимают участия на рабочей группе, потом выражают свое несогласие; надо чтобы все члены рабочей группы принимали участие на заседаниях или же в каком-то документе подписали, что согласны с мнением рабочей группы.

Эльден Калчакеев отметил, что если заявка подписана, то это означает, что все согласны.

Сергей Гаврилин сказал, что у каждого человека есть свои цели и «в рамках рабочей группы мы должны поступать в интересах страны». Сергей Гаврилин озвучил предложения:

1. Написать письмо и дополнение, где четко указано, что (а) - существенных расхождений между этой заявкой и заявкой, которая отправлена в Глобальный фонд нет; есть некоторые моменты, которые рабочая группа не успела учесть; были пропущены по техническим причинам. (б) - Максимум выделить только основные моменты, максимум 4 или 5 пунктов. Потому что я не хочу комментировать, что здесь были мысли со стороны ПРООН. (в) - Надо сказать, что, в принципе, расхождений нет, но оказались вещи, которые были не учтены.

Лариса Николаевна озвучила, что поступило 2 предложения от Сергея и Салии, которые, по ее мнению, в принципе идентичны и предложила проголосовать за такой подход и подготовить выдержанное письмо портфолио менеджеру.

Решение:

- Все члены рабочей группы проголосовали единогласно.

Далее рабочая группа перешла к обсуждению непосредственно самой матрицы по отличиям. Лариса Николаевна предложила пройти по всем пунктам, указанным в матрице отличий:

- пункт 4.2, стр 37. – добавлена в английской версии и удалено с русского варианта.

Лариса Николаевна отметила, что также хотела бы поставить на голосование тестирование беременных женщин.

Салия Карымбаева озвучила, что у нас есть приказ об обязательном тестировании беременных женщин.

Лариса Николаевна по этим двум пунктам предложила не заострять и не привлекать внимания.

Сергей Гаврилин отметил, что по ППМР у нас больше деньги заложены, но с точки зрения прав человека - не правильно по головно всех тестировать. Абзац показывает, что по оценкам ЮНИСЕФ, какая та часть женщин не были обеспечены тестированием. Отчет Юнисеф отличается от реальной ситуации, тогда как 96% женщин сейчас тестируются на ВИЧ.

Чырапа Бакирова отметила, что есть другая сторона этого вопроса, связанная с несвоевременной поставкой экспресс тестирования со стороны ПРООН.

Лариса Николаевна задала вопрос членам рабочей группы: согласны ли они, чтобы в таблицу разногласий вошли эти вопросы или нет?

Чырапа Бакирова предложила перефразировать предложение, на что Лариса Николаевна ответила - нельзя.

Лариса Николаевна также озвучила, что эта выдержка из отчета, и рабочая группа, предложила удалить, а они оставили.

Решение: оставить как есть, так как особо не влияет на саму заявку.

- Пункт 4.2, стр. 38. – удалено в английской версии, но есть в русской версии.

Обсуждение:

Лариса Николаевна озвучила, что, в своих комментариях она писала, что это очень важно, и, что данный пункт они писали вместе с Айбаром. Это не было включено, и, по ее мнению, скорее всего из-за соображения, чтобы не очернять позицию «А1».

Лариса Николаевна зачитала полностью пункт 4.2. стр 38

Чынара Бакирова озвучила, что, возможно, здесь больше работают эмоции; описывается то, что ПРООН хотел скрыть какие-то моменты, уходящие их достижения. Здесь попытка устранив не самые лучшие результаты работы ПРООН.

Салия Карымбаева отметила, что есть идет пересмотр оценки работы принципиального реципиента; может здесь и не было умысла переспорить заявку, а работу принципиального реципиента.

Лариса Николаевна озвучила, что здесь присутствует жесткий анализ, они его удалили, возможно, для того, чтобы не очернять позицию «А1».

Она предложила, что в этой связи сейчас нужно будет принять решение: с одной стороны – это очень важное утверждение, с другой стороны насколько эти утверждения перевешивают, потому что оценка на отставание было отмечено и в других моментах в тексте заявки.

Лариса Николаевна предложила оставить этот блок, потому что он длинный, и добавила, что «для себя решила, другие 2 блока, указанные в пункте 4.2. убрать, так как идет против Минздрава».

Сергей Гаврилин отметил, что последний абзац первого вопроса указывает на то, что ПРООН работает плохо.

Чынара Бакирова озвучила, что слово «значительно» в фразе очень превышает. Может быть все же лучше не описывать детально, а как и есть в тексте указать, что были определенные недоработки, которые просчитаны и предусмотрены при составлении заявки, а также при планировании смены реципиента. А детальное расписывание недочетов в итоге с ПРООН плавно перейдет на уровень просто кыргызстана и скажется на решении по заявке.

Сергей Гаврилин предложил этот пункт как-то перефразировать.

Лариса Николаевна сказала, что этот индикатор очень обвинительный.

Сергей Гаврилин отметил, что не соответствует реальности.

Лариса Николаевна отметила, что это очень сложный вопрос, так как очень сильно умалает достижение первой фазы и показывает, как бы вот сейчас мы поменяли и все решилось.

Сергей Гаврилин отметил, что по существу передачи, если будет новый ПР, эффективность работы снижается. Пока весь процесс запустятся - покажут хуже.

Чынара Бакирова озвучила, что ПРООН целый год раскачивался. Это же может произойти и сейчас.

Лариса Николаевна спросила рабочую группу; может ли она тогда формулировать так, что этот пункт отражает очень важные моменты, но с учетом того что он ставит очень глубоко под

соменение достижения фазы 1 и дает какие-то нереальные обязательства изменения эффективности ради только смены принципиального реципиента, то, в принципе - его исключение имеет какой-то смысл.

Сергей Гаврилин предложил переделать. Лариса Николаевна озвучила, что либо нужно оставить, либо убрать, но не переделывать.

Чыпара Бакирова предложил написать, что в каких-то блоках это отражается, в каких-то пунктах напоминание об этом есть и смысл еще раз его отражать. Когда в тексте есть повторения, то это стилистически не верно.

Лариса Николаевна отметила, что здесь речь идет о приверженности к лабораторной диагностике.

Салия Карымбаева озвучила, что про все это написано в заявке и зачем повторяться.

Лариса Николаевна спросила Р, может ли она тогда написать, что этот пункт очень важен, но ставит под сомнение работы основного ПР.

Сергей Гаврилин порекомендовал, что надо писать, что нужно усилить работы ПР в таком то направлении.

Лариса Николаевна отметила, что все отражается во многих блоках заявки.

Сергей Гаврилин предложил все убрать, если имеются повторения.

Лариса Николаевна отметила, что данный пункт очень серьезно бьет по достижениям, то что не было достигнуто по принципиальным вопросам: по доступности по приверженности, доступности ОЗТ, хотя и ОЗТ и СД 4 там есть (в заявке), то есть на самом деле все идет, все есть, оно как бы идет не так остро, как поставлено здесь. Она предложила принять решение.

Салия Карымбаева предложила идти дальше.

Лариса Николаевна предложила проголосовать.

Решение: исключить из блока разногласий.

Далее Лариса Николаевна перешла к рассмотрению по данному же пункту следующего вопроса и сказала, что этот вопрос по МЛУ туберкулезу она писала вместе с Салией Карымбаевой согласовано. «Мы еще обсуждали, стоит ли его упоминать или нет, но Лоло его убрала. Поскольку мы являемся авторами этого блока, мы согласились, что упоминать это в заявке не целесообразно, то есть мы согласились», - добавила Лариса Николаевна.

«Но здесь дальше говорится», - зачитала пункт 4.3.2. стр 42, Лариса Николаевна, - «...для лечения МЛУ Тб, ограниченным гарантированным лечением ИППП, а также недостатком информации о местах, где можно пройти бесплатную диагностику на Тб, ВГС, ИППП».

Лариса Николаевна продолжила свою мысль: «На самом деле я подумала, что в какой-то степени это идет против МЗ, потому что это все эти вопросы должны предоставляться МЗ. Если мы говорим о борьбе с Тб, то должна предоставляться бесплатная диагностика, привлечение людей и даже мотивация на диагностику Тб. Также в заявке об МЛУ, противотуберкулезных

препаратах ничего не сказано. Это говорится о том, что нет координации внутри самого Минздрава».

Чынара Бакирова озвучила, что на самом деле, оплата услуг по диагностике и лечению - доступна. А то, что ПРООН поздно стартовала вообще оплату сотрудникам - это другой вопрос. Проблема была в отсутствии своевременных действий со стороны Основного получателя и субреципиентов

Лариса Николаевна озвучила, что в начале тоже смысла не поняла, о чем вообще здесь идет речь, а потом поняла, что речь идет о проектах, и тогда она подумала: почему опять пишем здесь, что все должно идти только через проект, а не через систему здравоохранения.

Решение: группа единогласно согласилась удалить этот блок с заявки.

• Пункт 4.3.2. стр. 45.

Лариса Николаевна зачитала весь блок, относящийся к пункту 4.3.2., стр. 45.

Лариса Николаевна предложила весь этот блок, так как «В принципе он не о чем как бы не говорит. Потому что дальше говорится о необходимости улучшения. Она сказала, что можно этот блок для него-то оставить».

Салия Карымбаева и Сергей Гаврилин озвучили: «факт, что будет смена реципиента - это уже есть в английской версии заявки. О том, что индикаторы меняются - тоже есть». Далее Сергей Гаврилин предложил, что если все это есть в заявке, то не надо его включать.

Лариса Николаевна также добавила, что все острые вопросы касательно передачи, сокращения финансирование отражены в заявке полностью. Все там на самом деле соответствует.

Решение: Не включать в таблицу разногласий.

4.3.3. стр 48-49 англ версия, то что мы не включили, но они добавили.

Салия Карымбаева прокомментировала, что в этом пункте говорится, что сделана оценка и во второй фазе будет уделяться качеству услуг, оно отмечено в заявке.

Салия Карымбаева задала вопрос: Оставляем или убираем?

Сергей Гаврилин ответил, что оставляем.

Решение: оставить данный пункт.

Салия Карымбаева также отметила, что когда они проходили тренинг, их учили использовать определенные фразы и обороты, которые усиливают смысл заявки.

Лариса Николаевна зачитала пункт 5, стр 65.

Лариса Николаевна озвучила, что в данном пункте идет ссылка на то, что не все клиенты достигаются.

Решение: оставляем в английском тексте.

• Пункт 5, стр 65-66.

Русский вариант - то, что удалено в английской версии.

Лариса Николаевна зачитала полностью данный пункт.

Сергей Гаврилин предложил оставить данный пункт, но перефразировать. Лариса Николаевна сказала, что нельзя перефразировать: либо надо писать, что не включено, а если пишем, то это будет означать фальсификацию.

Салия Карымбаева, Чынара Бакирова и Сергей Гаврилин озвучили, что против этого высказывания в данном пункте. Салия отметила, что до прихода ПРООН вообще не было системы мониторинга по подсчету инструментов. На что Сергей Гаврилин ответил, что по шприцам – и раньше обсуждалось и система была.

Решение:

2 члена РГ проголосовали, за то чтобы убрать, а 3 участника воздержались.

- Пункт 5, стр 66.

Лариса Николаевна зачитала полностью данный пункт.

Все последующие комментарии, начиная со страницы 65, содержащие «Комментарии СКК» не рассматривались, так как группа приняла решение, что комментарии одного человека в лице Айбара Султангазиева не могут быть комментариями СКК в целом.

Сергей Гаврилин также добавил, что если эти комментарии не указаны где-то в протоколах заседаний СКК, то это не может быть легитимным.

Лариса Николаевна спросила Эльдена Калчакева-Исполнительного секретаря, есть ли такие протоколы, на что Эльден Калчакев ответил, что не владеет информацией.

Решение:

- не включать комментарии СКК в таблицу, если эти комментарии не отражены в протоколах СКК.

- Пункт 5, стр 66, пункт 5, стр 70 – было на удаление и согласовано было с Айбаром.
- Пункт 5, стр 70 был также зачитан Ларисой Николаевной. Рабочая группа озвучила, что данный пункт также есть в самой заявке, соответственно необходимо его из таблицы отличий удалить.

Комментарии, указанные в пункте 5.1.2., стр 76-80 так же есть в заявке.

Решение: Убрать из таблицы отличий.

Сергей Гаврилин предложил, что нужно сказать, что изменения, в целом, нет.

Лариса Николаевна предложила следующее:

- Читать, что Правление СКК посмотрев вопрос пришли к решению, что есть изменения, но они не существенные и не влияют на качество заявки.

Венера Майтева озвучила, что, как сказала Лола, если нам урежут бюджет, то остаток денег могут передать для какой-то маленькой страны.

Сергей Гаврилин сказал, что сейчас только 2 причины у РФ, почему они могут дать денег – то есть два основных критерия, по которым принимается решение: 1). Перформанс – то есть качество исполнения программ, которое в нашем случае обозначено как B1 и A1, что означает, что бюджет на 2 фазу не будет уменьшен, и 2). Эпидемиология. Чем она хуже, тем выше шансы у страны получить помощь. Мы тут далеко не в лидерах (что в общем хорошо). И нам повезло, что мы получили 10 раунд.

Эльден Калчакеев сказал, что Глобальный фонд в любом случае должен дать денег, так как денег много и всем хватит.

В ответ Эльдену все члены РФ сказали, что как раз таки денег мало и из-за этого отменили 11 раунд.

Лариса Николаевна озвучила, что по тяжести эпидемии наша страна рассматривается очень слабой эпидемией и очень слабым качеством.

Сергей Гаврилин также озвучил, что мы можем упустить шанс с заявкой.

Заключение:

Проголосовать за то, чтобы:

- Подготовить письмо Министру здравоохранения КР по не соответствиям.
- Предложить свое решение для Правления СКК.
- Читать, что решения приняты путем консенсуса: ни на кого не осуществлялось никакого давления.
- Написать деликатное письмо Цовинар, с благодарностью и написать, что все проблемы будут внутри решаться и различия имеются не значительные. Насчет индикаторов сказать, что в самой таблице индикаторов ничего не менялось, есть изменения только в тексте.

Решение: Единогласно.

Исполнительный секретарь СКК:

Э. Калчакеев

Стенограмму вела: А. Батырбекова, специалист по информации и коммуникации.